

выбор средств убеждения и их соотношения является залогом удачного решения коммуникативных задач и главной целью в обучении номенклатуре практик аргументативного дискурса.

Л. С. Крохалева

О СТАТУСЕ КАТЕГОРИИ КОМПОЗИЦИИ В ДИСКУРСИВНО-СТИЛИСТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕКСТА

В филологических исследованиях проблематика композиции текста изначально трактовалась как проблема структурирования художественно-речевого целого, обусловленного такими содержательными параметрами, как «точка зрения», «образ автора», сюжет, мотив, тема, идея (В. В. Ви-ноградов, Б. А. Успенский, Ю. М. Лотман, М. М. Бахтин и др.). Разнообразие существовавших и существующих концепций и подходов к трактовке феномена композиции объясняется как сложностью и многоплановостью самого объекта исследования, так и его пограничным положением в качестве иерархической ступени в организации формы и содержания художественного текста (И. В. Арнольд) – между собственно языковым уровнем (объект изучения лингвистической стилистики) и уровнем идейно-тематическим (литературоведческая стилистика).

В дальнейшем, в русле общей ориентации языкознания на исследование коммуникативного аспекта языка и создание коммуникативно-функциональной типологии текстов, продолжилось изучение конструктивных единиц речевого произведения на различных уровнях, включая архитектурный и композиционный – абзацев, сверхфразовых единств, способов изложения / композиционно-речевых форм, единиц контекстно-вариативного членения (И. Р. Гальперин, О. Н. Гришина, Л. С. Крохалева, С. Н. Плотникова и др.).

Собственно лингвистическое толкование теория композиции получает в рамках стилистики текста. Автор концепции В. В. Одинцов определяет предмет нового подхода как «описание стилистического эффекта, возникающего в речи благодаря структурной организации текста, функционированию языковых средств в процессе коммуникации».

Современный этап в развитии так называемой дискурсивной концепции композиции связан с ее исследованием в таких направлениях, как коммуникативно-функциональное, жанрово-коммуникативное / тексто-типологическое, интертекстуальное, лингвопоэтическое. При текстотипологическом подходе изучение реально существующего многообразия текстовых форм приводит в соответствие приемы и принципы структурирования текста с ведущим композиционно-стилистическим типом изложения, что позволяет вести исследование любого текста с учетом его универсальных свойств и функциональной специфики. Так, в стилистике научной речи в качестве базового определения постулируется понятие композиции как структурно-смыслового

членения текста, «построения его содержания по определенной схеме, обусловленной речемыслительными законами научной деятельности и коммуникативной установкой автора» (В. Е. Чернявская). На поверхностном уровне этапы формирования научного знания представлены соответствующими единицами формальной организации текста – т.н. композиционно-прагматическими сегментами, каждый из которых отличается особым содержанием (обобщенной темой по М. М. Бахтину) и специфическим языковым оформлением. Как показывают наши исследования, разработанный на основе ядерных жанров (монография, экспериментальная статья) алгоритм анализа типовых схем развертывания научного тезиса работает и при интерпретации т.н. вторичных текстотипов (например, учебник), а также периферийных / контаминированных жанров (научно-информационная рекламная статья).

Дискурсивно-стилистическая концепция композиции развивается и на материале т.н. нежестких текстов. В частности, исследуя документальные газетно-публицистические жанры, Л. Г. Кайда приходит к выводу о связи структуры конкретного типа текста с формой выражения авторского «я» и о возможности определения на этой основе инвариантных семантических типов композиционно-речевых структур в испанской документалистике.

Для художественных текстов определенные перспективы для исследования их композиционного структурирования открылись в связи с изучением феномена интертекстуальности. Наряду с так называемой «узкой интертекстуальностью» – включениями в авторский нарратив различных форм «чужой речи», традиционно рассматриваемых в качестве маркеров композиционной полифонии (И. В. Арнольд, В. А. Кухаренко, Т. Ф. Плеханова), в научный оборот вводится и понятие «типологической интертекстуальности». По мнению автора концепции В. Е. Чернявской типологическая интертекстуальность предполагает целенаправленную «воспроизводимость в конкретном текстовом экземпляре инвариантных текстообразующих признаков иного текстотипа, определяемых моделью его текстопостроения и восприятия – типом / жанром текста». Сигналы такой дискурсивной «открытости» художественно-речевого целого могут быть обнаружены на всех уровнях его организации, включая композиционный и сюжетно-тематический. В последнем случае мы имеем дело с т.н. «монтажом текстотипов».

В русле широкого общефилологического / лингвопоэтического толкования художественного текста внимание исследователей фокусируется не столько на поиске инвариантных жанрово-стилевых параметров его композиционной организации, сколько на выявлении тех особых конструктивных приемов, которые в совокупности с другими языковыми средствами способны передать идейно-художественный замысел автора конкретного речевого произведения. Как показывают результаты проводимых в этом направлении исследований, к способам «композиционной заявленности авторского “я”» (В. А. Кухаренко) могут быть отнесены: приоритетное использование и особая последовательность типов изложения (монолог, диалог, различные варианты несобственно-прямой речи), прагматически обусловленная смена

композиционно-речевых форм – описания, повествования, рассуждения (принципы т.н. «ритмической аранжировки» и «сюжетного скачка», по терминологии О. Н. Гришиной), специфическое объемно-прагматическое абзацное членение текста (т.н. «абзацная симметрия», по А. С. Сидоренко), характер соотнесенности «сильных позиций» – заглавия, начальных и конечных абзацев, содержательный и структурный контраст последовательно расположенных фрагментов текста, композиционно и зачастую графически выделенные маркеры межтекстового / интердискурсивного диалога, специфическая организация пространственно-временного континуума и т.д.

Возможно, что в результате дальнейшего изучения композиционно-содержательного членения художественного текста будут выявлены и его жанровые особенности на данном уровне речевой иерархии, однако это уже будет предмет стилистики конкретного литературно-художественного произведения, при интерпретации которого становится особенно очевидной необходимость синтеза собственно лингвистического и литературоведческого подходов.

С. Е. Кунцевич

ТЕОРИЯ ЦВЕТА В ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ПРЕЛОМЛЕНИИ

Понятие цвета является одним из центральных в отношении человека и реальности, так как среди воспринимаемых нами признаков предметов значительное место занимают цветовые. Участие в нескольких арт-терапевтических сеансах, произошедшее ввиду случайного стечения обстоятельств, оказалось для автора данной публикации поводом для обращения к лингвистическому аспекту теории цвета.

Представители различных научных областей всегда интересовались природой цвета, его свойствами, эстетическим воздействием и т.д. Теория цвета – это область междисциплинарных знаний, связанных с проблемой цвета. В ее задачи входят: выявление характеристик цветов, принципов их смешения, визуального воздействия цветов и цветовых комбинаций на индивида, особенностей восприятия цвета, установление основных принципов создания гармонии, а также закономерностей цветовой номинации и т.п.

Ученые, работающие в области этнографии, психологии, культурологи, политологии, отмечают различную степень социальной значимости каждого цвета. Весомый вклад в исследование цвета и цветовой семантики внесли такие лингвисты, как А. П. Василевич, Р. М. Фрумкина, Р. В. Алимпиева, А. А. Брагина, И. В. Мокиенко, Л. В. Лаенко, Н. Б. Бахилина и др. В процессе исследования цветообозначений в современной науке о языке появились понятия *лингвистики цвета* и *лингвоцветовой картины мира*.

Неоспоримо присутствие лингвистического аспекта в ходе психологической коррекции, называемой арт-терапией, где используются целебные силы искусства и индивидуального творчества, что по большому счету